

Спецзадание

★ НА ★

Хэллоуин

Лауни

18+

Лауни

Спецзадание на Хэллоуин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68897040

SelfPub; 2023

Аннотация

Хэллоуин в самом разгаре. То самое время, когда призраки становятся сильнее. Именно в этот день у спец агента с магическим Даром обычная миссия. Да опасный древний артефакт, да в одном из самых защищенных мест в Мире, да на Хэллоуин. Но ничего, она справлялась и не с такими миссиями. И с этой справится. Правда?

Лауни

Спецзадание на Хэллоуин

Тихо щелкал лифт, отсчитывая каждый этаж. Минус четыре, минус пять...

Я еле сдерживалась, чтобы не начать отстукивать дробь каблуком. Вот же забрались! Какой нормальный человек будет устраивать вечеринку, пусть и закрытую, на минус десятом этаже Секретной Базы? Только сын хозяина этой самой Секретной Базы. По слухам, тот еще лоботряс и бабник. Свою последнюю вечеринку он проводил в закрытой на ночь мэрии. Куда в тот момент делся со своего поста вахтер – вопрос хороший...

Но на этот раз он, видимо, решил перейти все границы и устроить вечеринку на самом охраняемом объекте государства. И то, что эти вечеринки называются закрытыми, вовсе не значит, что он знает каждого гостя в лицо. Наоборот, этот мажор знает едва ли половину, однако все гости такие же отпрыски богатых родителей, как и он. В некотором роде подросток заводит себе связи. При чем, как мне сказали, очень успешно.

Но то, что пацан не знает всех в лицо, мне только на руку – у меня нет богатых родителей. Я всего лишь наемница, выполняющая заказ. И, как профессионала своего дела, меня напрягало, что здесь только один выход – данный лифт.

Кабина мягко остановилась, открылись двери. Я увидела серый коридор длиной в метров пять, в конце которого находилась черная дверь с прилегающими к ней двумя амбалами. Цокая каблучками, я неспешно прошла к ним, успев несколько раз проклясть дресс-код, установленный этим мажором. А все дело в том, что сегодня ночь самого мистического праздника в году – Хэллоуина и гости должны были одеться соответствующе. Именно поэтому на мне короткое красное платье на бретелях, черные туфли на длинной шпильке, черные колготки в сеточку, перчатки по локоть, поверх которых был надет алый браслет-веревочка, острокопечная шляпа и легкий макияж с тонкими стрелками на веках. Я – ведьмочка, коих на празднике будет выше крыши.

Раздевающие взгляды амбалов мне пришлось стоически перетерпеть.

– Лиэра из рода Лагост, – протянула приглашительную карточку.

Один из охранников отвлекся на поиск моего имени в списках. На один взгляд стало меньше.

– Прошу, проходите, – в списке поставили галочку и открыли передо мной дверь. – Хорошего вечера.

Я мило улыбнулась и вошла в зал.

Это было громадное помещение, где народу собралось столько, что будь тут больше ста человек, я бы не удивилась. Потолок уходил вверх где-то на метров пять, у одной из стен стоял бар, у другой – стол с закусками, у третьей – мягкие на

вид диваны, напротив входа было около семи таких же черных дверей.

Аппетитно пахли столы с едой, от сидящих у бара уже несло противным запахом перегара, а стоило зайти в толпу, как меня тут же окутало облако из такой мешанины женских духов, что было лишь одно желание – выбраться отсюда. И как можно быстрее.

Выйдя из этого своеобразного ада, я подошла к бару.

– Мохито, пожалуйста.

Молодой парень, что работал тут барменом, кивнул, принимая заказ. Я же тем временем рассматривала толпу.

Кого тут только не было! Например, слева от меня стояла такая же ведьмочка как и я, только без перчаток, в черном платье и с очень вызывающим макияжем, а так – все элементы одежды один в один. Слева стояла девушка в ну очень откровенном костюме скелета. Казалось бы, такое словосочетание вообще существовать не может, однако тонкая непрозрачная чёрная ткань настолько облегла тело девушки, что окружающие ее мужчины, наверное, уже заработали себе козоглазие. И этих дам абсолютно ничего не смущало...

Если отойти от барной стойки, то можно было увидеть огромное количество ведьмочек в черных треугольных шляпах и различных нарядах, которых объединяло одно – мини-юбки; магичек с разноцветными завитками на лбу и бархатными плащами за спинами; магов в балахонах разных цветов до пят; оборотней, черты лиц которых были заостре-

ны с помощью косметики, а искусственная шерсть приклеена на косметический клей. Заметила еще парочку скелетов, и несколько людей, усердно косящих под призраков. Однако, им было далеко до оригиналов, шастающих сквозь разодетых гостей.

*

Когда-то в этом Мире была магия. Но после катаклизма и последующего полного выгорания магических потоков, она исчезла, остались лишь напитанные магией артефакты. За ними многие охотились – люди желали получить хоть толику той огромной Силы предков, и теперь этих магических безделушек осталось не так уж много.

Я – одна из тех людей, что находят артефакты по заказу. Работа опасна, но высоко оплачиваема – кто ж захочет за гроши рисковать своей шкурой? Однако, есть один нюанс, отличающий меня от остальных – Дар. Не многие знают, что какая-то часть магии все же осталась. Она преобразовалась в Дары. Лично у меня язык не поворачивается назвать их магией – это скорей редкие способности хаотично разбросанные по Миру.

Благодаря моему Дару я могу видеть и слышать мертвых. В обычном состоянии вижу лишь блеклые бесформенные сгустки тумана, что-то приглушенно бубнящие. Но стоит мне выпить, как они тут же обретают очертания и вполне внятные голоса. Тогда их очень проблематично отличить от живых.

Как правило, призраки – это отголоски некогда живых людей, сгустки энергии, что бродят по Миру. Они не могут двигать материальные вещи – тело проходит сквозь них. Не знаю с чем это связано, однако, исключительно на Хэллоуин, при должном умении, они смогут, допустим, скинуть вазу с тумбочки или устроить землетрясение отдельно взятого дома.

*

Я неспешно потягивала коктейль, наблюдая как призраки постепенно обретают очертания и голоса. Обычно они бродят в том обличье, в котором и расстались с жизнью. На улице часто можно встретить призрака с дыркой в голове, оторванной конечностью или чего еще похуже. Но на Хэллоуин, они обретают контроль над сгустками энергии, из которых состоят, и могут принимать тот облик, что им захочется. Именно поэтому сейчас по залу бродили не старики, умершие естественной смертью, или молодые с окровавленной одеждой, а милovidные барышни в пышных бальных платьях и статные мужчины в смокингах, фраках или же повседневной одежде. Как говорится, кто на что горазд.

Я расслабленно рассматривала отдыхающих людей. Хм, а вот и тот, кого я искала. Алекс из рода Крав. Тот самый мажор. Забавно... и интересно – как долго папаша собирается спускать все с рук своему сынку? Ведь приглашение на это мероприятие я получила именно от него.

Провела пальцем по запястью, активируя древнюю руну мыслесвязи.

«Касс, приём».

«Слышу тебя, Живая», – раздался в голове без эмоциональный голос.

«Камеры под контролем?»

«Естественно».

Ну конечно, как же я могла усомниться?!

«Я начинаю операцию».

«Принял».

Хм, надо же, ответил.

Я отставила пустой бокал и направилась к черным дверям.

«Крайняя слева», – раздалось в голове.

Я послушно вошла в указанную дверь. Длинный опять же серый коридор с множеством дверей, расположенных друг напротив друга.

«Третья справа свободна».

Отсчитала дверь и зашла. Щелкнула замком.

Небольшая и довольно уютная комната отдыха. Стены оклеены обоями с имитацией белой кирпичной кладки, под ногами лежал пушистый ковер, на стене висела новая плазма, а напротив стоял серый диван с черно-белыми подушками.

Устроившись на диване, я откинула голову назад и постаралась расслабиться.

Закрывает глаза. Здесь было тепло – работали обогреватели, но мне нужен холод. Поэтому пришлось подключить воображение.

«Темно. По моим ногам струиться холод. Вот он перебрался на колени... Передвинулся на грудь... Добрался до шеи... и теперь холодит затылок».

Не уловила в какой момент перестала чувствовать свое тело, но, когда открыла глаза, увидела саму себя, спящую на сером диване.

Астральное тело очень удобная штука, когда надо пообщаться с мертвыми. Все же за болтовню с пустым местом могут и в психушку упечь.

Попросив напарника проследить за моим физическим телом – ведь этот гад может решить, что раз я не попросила, значит этого делать и не надо, прошла сквозь стену. Забавное ощущение – словно тебя изнутри пощекотали.

Проплыла в середину зала и попробовала встать на ноги. Получилось лишь на четвертый раз – первые три проваливалась под пол. Все же отсутствие практики – это хреново.

– Прошу прощения, – я остановила проплывающего мимо призрака.

И началось...

– Живая... – прошипел он и подался вперед, заставляя меня отшатнуться.

Этот мертвец имел вид мужчины лет сорока, одетого во что-то наподобие фрака, за спиной болтался черный балахон, а глаза горели Желанием. Желанием жизни.

Пока я никак не контактирую с призраками, они не обращают на меня внимания. Но стоит мне к ним обратиться, как

они тут же замечают, что я живая. Это досадно, но не критично.

– И что? – со вздохом спросила у призрака.

– Значит поблизости пустое тело...

М-м-м-м... Банально. Призрак поспешно полетел в направлении той стены, откуда я появилась.

– Тело с меткой Кхара, – бросила ему в спину.

Мертвый остановился и разъяренно зашипел. Не удивительно – если на теле стоит метка Кхара, то тело никто, кроме его хозяина, занять не может.

– Лучше подскажите, любезнейший, – решила попытать удачу я, – не видели ли вы Графиню дэ-Русано?

– С чего бы мне чт...

– А, нет, не надо, – беспардонно перебила призрака, – уже нашла.

Стройная блондинка в бежевом с серебристыми вкраплениями бальном платье, волосы которой были уложены в аккуратный пучок, туго перетянутый серебряной лентой, стояла в окружении миловидных барышень с изысканными прическами и так же в пышных бальных платьях. Отличием призрака Графини от остальных являлась вязь серебристых символов на лбу. Они не были большими, наоборот каждая из них была высотой в пару миллиметров, но они переливались так, что не заметил бы их только слепой. Это в нынешнее время с подобными «тату» на тебя бы косо посмотрели и покрутили пальцем у виска, а триста лет назад подобное озна-

чало, что твоя Сила велика и ты ее полностью контролируешь. За это уважали.

– Графиня дэ-Русано? – я остановилась у группы мертвых.

Стоило девушкам-призракам посмотреть на меня, как в их мертвых бесцветных глазах загорелось Желание.

– Живая... – выдохнули слаженно.

Они были похожи на псов, готовых по первому приказу броситься на поиски пустого тела. И судя по всему, приказ должна была отдать Графиня.

– Вы правы, наша гостья действительно Живая. Прекрасная Живая.

Я перевела взгляд на дэ-Русано. Удивительно! В ее взгляде не было Жажды, да и глаза были не блеклые, а зеленые, будто живые! Она вся излучала одно дружелюбие, а вот глазами внимательно меня изучала, оценивала.

– Милые девушки, – она обвела взглядом остальных призраков, – переставайте так смотреть на нашу гостью! Во-первых, это некультурно, а во-вторых, на теле Прекрасной Живой стоит метка Кхара...

Стоило ей произнести последнее слово, как тут же раздалось бессильное шипение.

– Ну что вы, что вы, – мертвячка поцокала языком, – дорогая Живая, давайте мы с вами отойдем и обсудим то, ради чего вы сюда пришли.

Я согласно кивнула, и мы двинулись к одному из углов зала, где было гораздо меньше как и живых, так и мертвых.

– Вы простите девушек, – начала Графиня, – конечно, сегодня Хэллоуин, праздник мертвых, когда мы получаем контроль над сгустками энергии, из которых состоим, однако далеко не у всех получается взять под контроль всю энергию.

– А как же вы?

– Я же не все, – хитро улыбнулась призрак.

Призраки априори не могут иметь хоть какие-то эмоции, они могут их имитировать. У дэ-Русано это выходит очень... правдоподобно.

Подойдя к одному из углов зала, Графиня нарисовала пальцем на стене какой-то символ, тем самым создавая вокруг нас звукоподавляющий барьер. Гул голосов как отрезало.

– О чем вы хотели поговорить? – дружелюбно поинтересовалась девушка-призрак.

Я облокотилась на стену. И тут же провалилась в неё. Черт!

Со второго раза мне все же удалось осуществить задуманное, но мои попытки явно позабавили дэ-Русано – посмеялась она от души.

– Нечасто вы пользуетесь своей астральной проекцией, – успокоившись, сказала Графиня.

– Пользуюсь... не редко, но контролирую ее плохо... И я не об этом хотела поговорить.

– Знаю, – мертвячка тут же стала серьезной, – вы от Правительства с заданием стабилизировать Силу духа Сарна По-

жирающего.

– Откуда у вас эта информация? – я напряглась.

– Да оттуда же, что и у вас, – дэ-Русано со вздохом потеряла переносицу, копируя жест живых, – мне... скажем так, передали... просьбу встретить вас и проводить к артефакту.

– Как вас могли предупредить? Вы же... мертвая, – кажется, меня заклинило.

– Спасибо, я это и так помню! – теперь на ее лице появилось раздражение. – Не думаете же, что только вы умеете выходить в астрал?!

Вот ровно до этого момента так и думала! Честно!

– Кх... – я выбросила из головы все лишние мысли. – Графиня, вы же потомок Главнокомандующего Дэуса дэ-Русано...

– Да, – перебила она, – и я знаю, где находятся Ножницы Сарна, но я туда ни разу не заходила, поэтому не могу сказать что творится за потайной дверью.

– Тогда придется это выяснить.

На меня раздраженно посмотрели.

– Хорошо. Тогда возвращайтесь в свое тело и заходите в третью слева дверь, я вас проведу.

*

Графиня Зара дэ-Русано летела по древним полуразрушенным туннелям под Секретной Базой, уходящими еще глубже, чем ее самый последний этаж. Для призрака пересечь эти тоннели – раз плюнуть, а вот человек может и шею

свернуть на лестницах, ступени которых держались на одном честном слове.

Вчера дэ-Русано в добровольно-принудительном порядке «попросили» проводить эту Живую к вместилищу духа Сарна. Стоило Правительству засечь более сильные волны от артефакта, как тут же выслали человека. Хотя, нет, не совсем человека...

Зара покосилась на Живую Одаренную, которая еще наверху сняла свой наряд и теперь вышагивала в черных высоких сапогах и черном облегающем комбинезоне. Редко у кого встречается ее Дар. Очень редко. Живая сама пока не понимает этого, но она уже не человек. А еще этот небольшой накопитель стихии, вшитый в кожу у неё под ухом...

«Бледное подобие магов», – пренебрежительно фыркнула Графиня.

– Вы что-то сказали? – спросили сзади.

Черт! Услышала!

– Я сказала, что мы пришли, – Заре повезло, что они действительно дошли.

– И где вход? – Живая потыкала пальцем в стену, будто это действие чем-нибудь помогло бы!

– Сейчас открою. Отойдите.

Живая покорно отступила к противоположной стене. К слову расстояние от стены до стены тут было совсем небольшим.

Тем временем Зара начала чертить рунический круг, ко-

тому ее обучили еще в детстве.

Линия, еще линия, руна стихии, линия, еще одна руна...

Рисуя круг, дэ-Русано потеряла счёт времени, а вот Лиэра могла назвать точную цифру – три минуты девять секунд.

Живая внимательно следила за действиями Графини. Это был не просто рунический круг, это была родовая, завязанная на кровь, руническая схема, которую призрак выводила собственной энергией. А если вспомнить, что дэ-Русано уже как триста лет призрак... Напрашивался логичный вопрос – где она достанет кровь?

Лиэра не стала отвлекать мертвую – раз к ней обратилось само Правительство, то она точно откроет этот проход.

Наконец Графиня отодвинулась от стены, осматривая свою работу на предмет ошибок. Нет, она не может ошибиться! Путь и прошло чуть меньше трёхсот лет со дня смерти, но память ее никогда не подводила.

– Достаньте этот камень, – дэ-Русано ткнула полупрозрачным пальцем в один из булыжников в стене.

Живая с опаской приблизилась к указанному месту – в этих туннелях все казалось очень ненадежным, стоит коснуться – и камень тут же сыпется.

Лиэра аккуратно достала булыжник. Хм, а в этой части туннеля все укреплено гораздо лучше, чем в тех, что они недавно проходили!

За камнем находилась маленькая выемка, где лежала небольшая закупоренная колбочка с красной жидкостью.

Явно кровь. Весь тайник был опутан огромным количеством паутины. Двумя пальцами Лиэра вытащила грязный стеклянный сосуд и, брезгливо держа его подальше от себя, протянула Графине.

– И как я его возьму? – раздраженно спросила Зара. – Вылейте все, что там осталось в центр круга.

– Угу, – кивнула Живая, признавая свою оплошность.

Со скрипом она достала деревянную пробку и вылила оставшуюся там кровь на центральный узел круга.

И тут физика приказала долго жить. Кровь потекла не вниз по стене, а заструилась по всем линиям и рунам, насыщая древний круг. Ярко вспыхнул контур и тут же потух – кровь принята. С противным скрежетом часть стены отъехала вверх, открывая темный проем.

«Хм, это не магия, это... механика?», – удивилась Лиэра.

«В тайниках предпочитали ставить все механическое и укреплять высшей магией», – в голове Живой раздался безэмоциональный голос.

«Подслушивать чужие мысли – не хорошо», – возмутилась наемница.

«Сама канал не закрыла».

«Да как я его закрою, когда задание не выполнено?!»

На это ей ничего не ответили.

– И чего стоите? – недовольно спросила Графиня.

Лиэра покосилась на призрака. А ведь при тех мертвых такая милая была!

Особо не раздумывая над тем, что может быть за порогом, наемница шагнула в темный проем. За ней с грохотом часть стены упала, вернувшись в изначальное положение.

Зара кинулась сквозь стену, но налетела на магический барьер, открыть который второй раз не представлялось возможным – крови не осталось. Точнее остались какие-то капли на дне той пробирки, что держала в руке Живая.

«Этого хватит только на то, чтобы успокоить элементарей...», – дэ-Русано спешно обдумывала варианты открытия прохода. Пока не находила. – «ЭЛЕМЕНТАЛИ! Живая даже не знает о них!»

Со злости она ударила по барьеру своей энергией. Обычно призраки не имеют никаких эмоций, только инстинктивные желания. Но Графиня – исключение из правила.

Вот и появилась, вроде как, у безэмоционального призрака злость на свою беспомощность. А заметив, что от первого удара барьер обрёл очертания, Зара стала безостановочно по нему лупить. При этом теряя те драгоценные крупинцы энергии, из которой состояла.

*

Я шагнула в темноту, даже не предполагая, что Графиня может не последовать за мной. Об этом пришлось задуматься после того, как за мной упала стена. Хм, а с той стороны барьер и дэ-Русано не сможет добраться до меня. Хреново.

Слева зажурчала вода. Я вжалась в стену.

ОЧЕНЬ ХРЕНОВО! Только она знает что за ловушки по-

ставили сюда ее предки!

Решив, что ждать ее бесполезно, я начала продвигаться на ощупь.

«Стой, дура», – прозвучало в голове. Все так же безэмоционально – у призраков нет эмоций.

Я остановилась.

«Не обзывайся! Знаю, что тут все ловушками напичкано, но не стоять же из-за этого на месте! Все равно дэ-Русано не сможет помочь – кровь то у меня».

Я крутанула в руке уже бесполезную колбочку.

«Она не бесполезна. Остатки крови надо отдать элементам, охраняющим то место, где ты сейчас стоишь».

Не стала выяснять откуда он это знает, лишь спросила:

«Элементали случаем не водной стихии?»

«Водной».

Чувствуя как ужас сковывает тело, я поняла, что это журчание – активирующийся при моем появлении источник водных элементарей.

«Надо добраться до источника и влить туда кровь?» – спросила я.

«Да».

Понимая, что ничего хорошего я не увижу, прошептала древнее заклинание, которое тянуло оставшуюся магию из окружающей среды. Ярко вспыхнула огненная сфера и тут же взлетела под потолок.

Просторное, полностью каменное помещение. Стены ме-

стами были покрыты мхом и блестели от влаги, под ногами весь пол был покрыт тонким слоем воды.

А вот и источник! Слева находился водопад высотой около метра, вода которого лилась в небольшой прудик.

На расстоянии вытянутой руки от меня застыл полупрозрачный элементаль, состоящий из мутноватой воды, внутри которого туда-сюда плавало что-то мелкое и чёрное. Чуть поодаль стояло еще пять таких же.

Меня передернуло. У этих представителей своей стихии шеи как таковой и не было – их тела были овальной формы с гладкой головой, где на месте предполагаемого лица находилась пара черных глаз-бусинок, а туловище заканчивалось огромным количеством щупалец с такой же живой чёрной дрянью внутри.

Ну и гадость!

Я активировала накопитель стихии, расположенный у меня под кожей у уха. Первое щупальце, потянувшееся ко мне, было отрублено заостренным камнем, что я пассом руки выдернула из стены.

Отрезанная конечность шлепнулась вниз и смешалась с водой. А вот черная херня быстро исчезла, проскочив сквозь трещины в полу. Сомневаюсь, что они просто так пропадут. И правда – из прудика вылез ещё один элементаль, но уже меньшего размера.

Из-за того, что засмотрелась на процесс размножения этой гадости, пришлось уклоняться от новых щупалец и

щелчком пальцев поднимать больше острых камней, отрезая противные конечности.

Дальше я в основном уклонялась, резала щупальца и ловила их в наспех созданное каменное подобие ведра, следующее за мной. Через минут пять я все же достигла источника. Понимая, что ничего из колбочки не вытечет, я зачерпнула воды и тут же вылила ее обратно.

Обернулась.

Мутное щупальце застыло в паре сантиметров от моего горла.

Фу-у-х. Успела.

Элементали плавно отступили и, потеряв форму, с плеском шлепнулись на пол. Воды резко прибавилось. Благо эта чёрная живая хрень ушла в трещины пола.

Устало потерла рукой лицо. Вроде миновало, теперь можно подумать над тем, что делать дальше.

И стоило мне только задуматься, как стена, где была потайная дверь, разлетелась вдребезги, а в только что образовавшемся проеме парила Графиня.

– Вы живы?!

– Как видите, – я отбросила теперь точно бесполезную колбочку.

– Как вы догадались, что элементарей следует успокоить кровью? – дэ-Русано подлетела к стене, что находилась позади водопада.

– У меня есть свои источники информации, – ответила я.

– Хорошо, это уже не важно, – кажется, мой ответ она пропустила мимо ушей, – надо торопиться! Я чувствую, что выброс Силы Сарна сильно увеличился. Почему – не знаю, но это точно не приведёт ни к чему хорошему.

Я кивнула и, пока Графиня производила какие-то манипуляции у стены, воспользовалась стихией земли, чтобы вернуть целостность раскуроченной стене.

– Подемте.

Я обернулась. Часть стены, над которой колдовала Графиня, судя по всему, беззвучно ушла вверх, и теперь там был проход в темноту. Какое-то нехорошее чувство... дежавю.

– Только вы первая.

– Хорошо, – согласно кивнула дэ-Русано и полетела в темноту.

*

Наверное, около двух часов мы бродили по, казалось, бескончаемому коридору, напичканному под завязку ловушками. О каких-то предупреждала Графиня, какие-то я сама определяла, а от некоторых приходилось уворачиваться, отпрыгивать и периодически использовать стихию земли для защиты.

На мертвую ловушки вообще не реагировали, а острые предметы проходили сквозь нее. Под конец мне даже завидно стало.

Однако один раз я все же не успела среагировать, и теперь хромала на левую ногу – меня зацепило острым лезвием и

сильно порезало икру. Дэ-Русано, конечно, остановила кровотечение, тем не менее каждый шаг отдавался сильной болью. Однако, несмотря на данный факт, Графиня постоянно подгоняла меня, причитая, что выброс Силы Сарна все больше и больше. Интересно, ей в голову не приходило, что это из-за нашего приближения к источнику Силы?

– Мы пришли.

Я устало облокотилась на стену.

– Пошли, пошли, – призрак уже открыла проход и кружила вокруг меня, подгоняя.

– Иду, – буркнула я и, выдохнув, отлепилась от стены.

Очередной проход в темноту уже не вызывал даже опасения. Я пропустила вперёд Графиню, затем зашла сама. Стена привычно захлопнулась.

Призрак щелкнула пальцами, зажигая огненный шар.

Небольшое полностью каменное помещение с низким потолком. Здесь ничего не было, кроме небольшого постамента с буквально пылающими ярким огнём серебристыми ножницами, зафиксированными вертикально. Почему они пылают – понятно – дух то огненный, а вот почему вокруг него нет сферы из воды, выполняющей роль экрана, гасящего Силу Сарна – вопрос хороший.

– Вам не кажется, что тут чего-то не хватает, – Графиня подплыла к постаменту.

– Кажется, – я заковыляла следом, – здесь не хватает сферы, гасящей Силу Сарна и выполняющей роль тюрьмы для

духа.

– Почему простая наемница знает о моем родовом артефакте больше чем я, наследница? – сокрушенно пробормотала дэ-Русано.

Я проигнорировала вопрос. Доковыляв до постамента, облокотилась на него. Так, теперь осталось только активировать заклинание, и дело сделано!

Воодушевившись предчувствием скорого отдыха, я сняла с руки красный браслет-веревочку и выложила его на постаменте так, что зафиксированные магией кончики ножниц оказались в центре круга из красной нити. Набрав в легкие побольше воздуха, стала зачитывать длинное заклинание.

Закончив бормотать эту длиннющую ахинею, я наблюдала как алая нитка покрылась инеем, а вокруг артефакта образовался овальный водяной купол. Вода все время пребывала в движении, тем самым создавая блики на стенах.

– Ну вот и готово, – с чувством выполненного долга я посмотрела на барьер.

– Да, красиво, – пробормотала Графиня.

Я усмехнулась и, развернувшись, поковыляла к выходу. А там же еще длиннющий коридор... Благо все ловушки уже разряжены.

– Эм-м-м... Живая?

– Ау? – не останавливаясь, отозвалась я.

– А это нормально, что вода превращается в лёд?

Я обернулась.

Действительно! Сверху вниз водяной барьер начал медленно кристаллизоваться.

Вернулась к постаменту. Так, меня о таком не предупредили, следовательно, это плохо.

– Идём отсюда, – приняла я единственное, на мой взгляд, верное решение и заковыляла к выходу.

– Что?

– Валим, пока он не...

Передо мной неожиданно материализовался полупрозрачный мужчина лет тридцати, который щелкнул пальцами, и я отлетела назад, сильно приложившись спиной о постамент. Не знаю что я повредила при ударе, но после того, как прояснилось сознание, поняла, что не чувствую нижних конечностей. Мне резко бросило в жар, а потом в холод от понимания, что это означает, но я выкинула эти мысли из головы и сфокусировала внимание на уже трёх призраках, зависших у входа.

– Касс, – шокировано выдохнула я.

– Да, дорогая Лиэра, – он был все также без эмоционален. – До сих пор не могу поверить, что ты взяла себе в напарники мертвого. Ведь даже наша кровное родство не помогает мне... допустим, убить тебя. О предательстве я даже не заикаюсь.

– Брат... – едва слышно прошептала я.

– Я уже давно не твой брат, – бросил мертвец и двинулся к постаменту.

– НЕТ! НЕ ПРОПУЩУ! – кинулась ему наперерез Графиня.

Я прикрыла веки. Бесплезно. Я давно уже заметила, что дэ-Русано стала раза в два прозрачнее с момента нашей встречи – слишком много израсходовала энергии. Стоит брату только...

– Сгинь.

Я не увидела как он кинул в девушку-призрака заклинание, но отчетливо услышала ее изумленный вздох и не верящее: «Я исчезаю?»

А когда открыла глаза, Графини уже не было.

– Не делай этого! – я попыталась встать, но не сумела – ноги отказали.

– Поздно, – сверху раздался равнодушный голос брата и в следующую секунду на меня посыпались осколки льда.

Когда же я подняла голову, опущенную для защиты лица от водопада острых ледяных кусочков, Касс стоял рядом с остальными призраками, держа в руке Ножницы Сарна Пожирającego.

«Призраки не могут брать материальные предметы», – пронеслась у меня в голове мысль и тут же пропала. Какая уже разница?

Я легла на пол. По фигу, мне не надо следить за происходящим, чтобы сказать, что сейчас происходит.

Последнее, что я услышала, было:

– Сарн Пожирający, я, Касстион из рода Лагост, прини-

маю твою Силу и обязуюсь провести тебя в этот Мир.

Дальше я, как и все Живые в этом Мире, погрузилась во
Тьму.